

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.54.40.006

**Психоанализ и бессознательное как факторы нормативности в
дизайне мужского костюма: интермедиаальные аспекты
культурной репрезентации**

Сухов Андрей Григорьевич

Студент,

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: andreyka.suhov@gmail.com

Аннотация

Мужской костюм рассматривается как сложный темпоральный феномен, в котором пересекаются архетипическое прошлое и неартикулированное будущее. Исследование раскрывает парадоксальную природу костюма как дисциплинарной структуры, одновременно сохраняющей каноны классической нормативности и провоцирующей их деконструкцию через бессознательные жесты разрыва. Анализируется механизм внутреннего напряжения между стремлением к сохранению идентичности и желанием трансформации, где костюм становится инструментом замедленного самораскрытия. Такие элементы, как асимметрия, «фривольные» формы и телесная недосказанность, интерпретируются не как разрушение эстетики, а как поиск нового ритма идентичности. Статья закладывает основы для дальнейшего изучения темпоральности костюма как связующего звена между телом, взглядом, временем и формой, открывая перспективы анализа костюма через призму памяти, тревоги, ожидания и утраты.

Для цитирования в научных исследованиях

Сухов А.Г. Психоанализ и бессознательное как факторы нормативности в дизайне мужского костюма: интермедиаальные аспекты культурной репрезентации // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 7А. С. 47-53. DOI: 10.34670/AR.2025.54.40.006

Ключевые слова

Дизайн костюма, мужской костюм, психоанализ, бессознательное, нормативность, интермедиаальность, культурная репрезентация, телесность, идентичность, деконструкция.

Введение

Мужской костюм, как исторически устойчивый элемент визуального кода Западной цивилизации, долгое время рассматривался преимущественно через призму социологического и семиотического анализа [Barthes, 1967, Bourdieu, 2018].

Однако в рамках современного философско-культурологического дискурса возникает настоятельная необходимость переосмысления его структур и смыслов, привлекая более глубокие основания – например, психоаналитическую теорию бессознательного.

Применение психоанализа к предметам материальной культуры, включая одежду, находит свои истоки в работах Фрейда, а также в дальнейших разработках Жака Лакана, Жана Бодрийера и Джулии Кристевой, где тело рассматривается не только как биологический факт, но как символическая поверхность, на которой бессознательное находит свои выражения. В этом контексте костюм предстает не столько как «вещь», сколько как модус культурной репрезентации субъекта в поле нормативности.

Особое значение приобретает здесь мужской костюм как феномен, закрепляющий не только гендерные, но и психосоциальные границы субъекта. Через систему форм, материалов и силуэтов костюм актуализирует неосознаваемые архетипы маскулинности, вытеснения, страха, желания и контроля – структур бессознательного, которые материализуются в эстетической и нормативной парадигме. Таким образом, анализ дизайна мужского костюма через призму психоанализа позволяет раскрыть культурный код нормативности как подвижную, исторически артикулируемую систему.

Современные исследования в области интермедиальности позволяют расширить методологическую платформу данного анализа: костюм встраивается в систему визуальных, телесных, пространственных и повествовательных медиа, формируя сложные поля смыслов [Bourdieu, 2018, Burato, 2023]. Наше исследование предлагает рассмотреть костюм как интермедиальное устройство, в котором пересекаются визуальные символы, социальные ожидания и психоаналитические импульсы, производящие культурную нормативность.

Таким образом, целью настоящего исследования является выявление психоаналитических механизмов формирования нормативности через дизайн мужского костюма, с акцентом на интермедиальную структуру его культурной артикуляции. В основе анализа – постфрейдистская критика, философия тела и теория репрезентации.

Психоанализ и одежда: теоретические основания

История психоаналитического осмысления одежды открывает перед нами не просто метафору «второй кожи», а сложный механизм материализации символического порядка. Начиная с Фрейда, одежда обнаруживает себя как инструмент вытеснения – она прикрывает тревогу, обрамляет стыд, заменяет телесное присутствие образом [Elleström, 2010]. У Лакана костюм становится «завесой желания» – интерфейсом между субъектом и «Другим», обрамляющим тело, но одновременно превращающим его в объект социального контроля. Эта завеса – не только защита, но и приглашение к идентификации, а потому всегда двусмысленна: в ней одновременно и сокрытие, и обнажение [Freud, 2021].

С переходом к постструктуралистским и постфрейдистским интерпретациям одежда теряет статус репрезентатора и становится производителем желания. У Бодрийера костюм – это не знак маскулинности, а тиражируемый код, вшитый в структуру симулякров [Lacan, 2001]. У Джулии Кристевой он замещает утраченное, структурируя субъекта через отсутствие [Бодрийер, 2006].

Эфрат Цеэлон и Кэролайн Эванс доводят эту линию до радикального вывода: одежда – это дисциплинарная технология, формирующая тело не столько визуально, сколько нормативно; через текстуру, покрой и осанку она производит «социально допустимое» тело, одновременно стирая следы его внутреннего возбуждения, сопротивления, желания. «Костюм – это не просто оболочка бессознательного, а его архитектор» [Kristeva, 2024, Tseëlon, 2018]. Он не только «отражает» тревогу или желание – он создает их как допустимые, вводя их в оборот через форму. Он формирует не просто субъекта, но и границы допустимого желания – нормализует страсть, институционализирует фобию, форматирует аномалию под стиль. Именно в этом – подлинно фрейдистский парадокс: костюм не скрывает желание, он производит то желание, которое возможно носить.

Феномен мужского костюма как нормативного поля

Мужской костюм исторически складывается как кодифицированный знак власти, рациональности и моральной устойчивости. Его жесткая структура (находящая отображение в условной схеме: «пиджак–брюки–рубашка–галстук») воспроизводит символику порядка и иерархии: пиджак – внешняя оболочка-«панцирь», брюки – продолжение «вертикального» стержня власти, рубашка и галстук – не просто декоративные элементы, и не только атрибуты бессознательных импульсов и идентификационных стратегий, через который субъект транслирует свою «вторую кожу» и выстраивает тонкую игру между нормой и трансгрессией, среда самовыражения, в которой материализуются скрытые архетипы желания и власти, обеспечивая пространство для персональной деконструкции нормативных форм, но и элементы, задающие ритм и «ритуал» повседневного поведения. В классической работе Ролана Барта костюм рассматривается как «система» (с фр. «Le Système de la Mode»), где каждая деталь – от лацкана до пуговиц – участвует в конструировании смысла и репродукции культурных норм [Barthes, 1967].

Некоторые авторы подчеркивают, что «вкусовые практики» одежды служат маркером социального различия и способствуют укреплению «культурного капитала» [Evans, Edwards, 2003]. Мужской костюм в этой парадигме оказывается «инструментом» социального воздействия, поскольку нормирует поведение и самооценку через непреложные эстетические правила [Bourdieu, 2018]. В более поздних исследованиях демонстрируется сдвиг нормативности: от строгой классики – к гибридным формам, где традиционные структуры костюма нарушаются за счет асимметрии, неевклидовых выточек и текстильных «вкраплений» из нетрадиционных материалов [Бурдье и др., 2007, Бурдье и др., 2007]. Эти трансформации отражают не только эволюцию вкуса, но и изменение бессознательных запросов: потребность в деконструкции устаревших маскулинных архетипов и в выражении индивидуальности через «фрагментарную» телесность [Бурдье и др., 2007].

Тем не менее, «грязные» элементы – рваные края, небрежные строчки, потертости – часто включаются в рамки «безопасного» дизайна, чтобы не нарушить окончательно представление о норме. Подобная стратегия «рецепции протеста» иллюстрирует сопротивление подавлению: через контролируемое «безобразие» бессознательное стремится к выходу на поверхность, оставаясь при этом в поле культурно допустимого [Barry, 2018].

Тем самым костюм является не только усилителем нормативности, но и пространством для скрытого конфликта: он удерживает границы, но через них может просачиваться бессознательное сопротивление, тревога, протест. Именно поэтому деконструкции в мужском костюме – это не только модный акт, но бессознательный жест, обозначающий невозможность полного слияния с нормой.

Бессознательное и дизайн: к проблеме формообразования и подавления

Процесс проектирования мужского костюма всегда сопряжен с формированием образа, который одновременно и удовлетворяет рациональные требования повседневности, и инкорпорирует скрытые бессознательные смыслы. В терминологии Фрейда, дизайнерский замысел выступает как «пересказ» вытесненных содержаний, реализующихся в выборе силуэта, кроя и фактуры ткани: жесткая линия плеча или подчеркнутая талия могут маскировать внутренние фобии контроля и утраты границ «Я» [Elleström, 2010]. Лакановское понятие «завесы» («voile») подчеркивает, что именно через внешнюю форму костюма бессознательное стремится войти в символическую систему языка моды, при этом подвергаясь одновременно цензуре социального «Другого» [Freud, 2021].

Отечественные исследования выявляют специфические механизмы «подавления» телесности через формообразование. Жесткий крой мужского пиджака выступает технологией «телесного панциря», подавляющего динамику движений и тем самым репрессирующего телесные импульсы, невидимые языку обыденного восприятия [Smelik, 2018]. Именно скрытые напряжения – асимметрия вытачек, неявные складки, «внутренние» подкладки – служат сигнальными маркерами бессознательных конфликтов, оставаясь незаметными для неподготовленного глаза, но формируя «чувство комфорта» и «психологическую защищенность» носителя [Цветус-Сальхова, 2011]. Мы делаем промежуточный вывод, что без анализа бессознательного архитекторики костюма невозможно в полной мере понять логику нормативного подавления телесности и одновременно предусмотреть точки «прорыва», где бессознательное может аффективно модифицировать форму.

Интермедиальность костюма: визуальные, телесные и повествовательные практики

Костюм предстает как комплексный медиум, в котором пересекаются визуальные образы, телесные практики и нарративы. Некоторые авторы описывают костюм как «порог между живым телом и визуальным полем»: он конструирует не только внешний облик, но и определенную динамику восприятия, задает ритм движения и взаимодействия с окружающим пространством [Fuss, 1992]. Ларс Эллесстрем подчеркивает, что тело в костюме становится «пространством потенциальных смыслов», где носитель действует как «повествователь» и «интерпретатор» собственного образа [Entwistle, 2000]. Визуальная практика здесь включает не только статические фотографии и подиумные шоу, но и повседневные «выступления» в городской среде, где костюм транслирует сигналы о статусе и намерениях. Телесная практика – это управляемый жест, ходьба в костюме, контакт рукавов с кожей, которые формируют тактильный «интерфейс» между внутренним состоянием и внешним миром. Повествовательная практика раскрывается через рассказы о происхождении вещи, традициях портновских приемов и личных историях носителя – все это придает костюму «тембры» коллективного бессознательного [Elleström, 2010].

Междисциплинарный подход позволяет рассмотреть костюм как элемент широкого сетевого дискурса: от рекламы и социальных сетей до перформативных акций, где «модная инсталляция» включает костюм в качестве ключевого выразительного средства. В этих условиях костюм не просто следует модным канонам, а становится «речевой практикой» в процессе постоянного выстраивания и пересмотра культурных норм.

Сдвиги нормативности в современном мужском костюме: постгендерность и деконструкция

Современные практики мужского костюма выходят за рамки классической триады «пиджак–рубашка–галстук», приближаясь к феномену постгендерности, где традиционные гендерные коды сознательно размываются. В отечественных работах показано, что дизайнеры все чаще используют «сегментарные» приемы (асимметричные вытачки, многослойность, неожиданные материалы), чтобы разрушить стереотип «монотонного» мужского силуэта и предложить носителю новые многозначные идентичности [Ruggerone, 2017]. Эти приемы обусловлены запросом бессознательного субъекта на свободу «дискретных» проявлений желания, которые традиционный костюм системно подавляет через жесткую структуризацию [Герасимова и др., 2019].

Деконструкция костюма выступает не столько стилистическим, сколько философским актом: через прием «разборки» классической формы – раскрытие подкладки, обрыв швов, использование временных конструкций – визуализируется конфликт между нормативным «Большим Другим» и индивидуальным бессознательным. Такой «раскол» формы встраивает в костюм «ранимость» – образ «раны на теле культуры», позволяющий субъекту артикулировать свою «ранимую» маскулинность и выстраивать новый нарратив самости [Lee, Kim, Ha, 2020]. При этом важно, что деконструкция остается «обрамленной» нормой: элементы нарушения интегрированы в продаваемый образ, превращая революцию бессознательного в моду, а моду – в механизм повторяемости.

Заключение

В ходе настоящего исследования мы убедились, что мужской костюм предстает не только как репрезентативная оболочка или дисциплинарная структура, но как особый режим времени, в котором субъект одновременно застегивается в архетипическом прошлом и стремится прорваться в еще не артикулированное будущее. Скроенный по канону, он сохраняет ритмы классической нормативности, но именно эта застывшая форма порождает тревогу повторения, которая провоцирует бессознательное на жест разрыва.

Мы наблюдаем, как костюм становится местом временного застревания и символического опережения: он фиксирует «золотой стандарт» мужественности и в то же время провоцирует его деконструкцию, позволяя субъекту не столько разрушить, сколько пережить распад нормы внутри себя. В этом парадоксальном механизме – неразрешимое напряжение между желанием сохраниться и желанием быть иным.

Костюм обретает новое измерение: он превращается в механизм замедленного самораскрытия, в котором ткань, линия и цвет становятся не просто визуальными кодами, а способами трансляции субъективного времени. Именно поэтому «рваные» формы, асимметрия и телесная недосказанность воспринимаются не как разрушение эстетики, а как стремление к новому ритму идентичности.

Наши будущие исследования будут связаны с изучением темпоральности костюма: как через него субъект переживает память, тревогу, ожидание и утрату. Это открывает возможность анализа костюма как связующего звена не только между телом и взглядом, но и между временем и формой. Ведь каждая складка может оказаться не просто следом швеи – а складкой на поверхности памяти.

Библиография

1. Barthes R. *Système de la mode*, Paris //Editions du Seuil. – 1967.
2. Bourdieu P. *Distinction a social critique of the judgement of taste*//Inequality. – Routledge, 2018. – С. 287-318.
3. Bourdieu P. *Distinction a social critique of the judgement of taste*//Inequality. – Routledge, 2018. – С. 287-318.
4. Burato D. Emilio Federico Schuberth: Intermediality Practices between Fashion, Cinema and Television //ZoneModa Journal. – 2023. – Т. 13. – №. 1S. – С. 49-63.
5. Elleström L. The modalities of media: A model for understanding intermedial relations //Media borders, multimodality and intermediality. – London : Palgrave Macmillan UK, 2010. – С. 11-48.
6. Freud S. *Das Unheimliche*. – Andhof, 2021.
7. Lacan J. *Ecrits: A selection*. – Routledge, 2001.
8. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры/пер. с фр. ЕА Самарская //М.: Республика. – 2006.
9. Kristeva J. *Strangers to ourselves*. – Columbia University Press, 2024.
10. Tseëlon E. There is more to fashion than meets the eye: The invisible aspects of visual culture //Critical Studies in Fashion & Beauty. – 2018. – Т. 9. – №. 2.
11. Evans C., Edwards C. *Fashion at the edge: spectacle, modernity and deathliness*. – Yale university press, 2003.
12. Бурдые П. и др. Социология социального пространства //М.: Институт экспериментальной социологии. – 2007.
13. Barry B. (Re) fashioning masculinity: Social identity and context in men's hybrid masculinities through dress //Gender & Society. – 2018. – Т. 32. – №. 5. – С. 638-662.
14. Smelik A. New materialism: A theoretical framework for fashion in the age of technological innovation //International Journal of Fashion Studies. – 2018. – Т. 5. – №. 1. – С. 33-54.
15. Цветус-Сальхова Т. Э. «Тело» и «телесность» в культурологических исследованиях //Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №. 351. – С. 70-73.
16. Fuss D. Fashion and the homospectatorial look //Critical inquiry. – 1992. – Т. 18. – №. 4. – С. 713-737.
17. Entwistle J. Fashion and the fleshy body: Dress as embodied practice //Fashion theory. – 2000. – Т. 4. – №. 3. – С. 323-347.
18. Elleström L. The modalities of media: A model for understanding intermedial relations //Media borders, multimodality and intermediality. – London : Palgrave Macmillan UK, 2010. – С. 11-48.
19. Ruggerone L. The feeling of being dressed: Affect studies and the clothed body //Fashion Theory. – 2017. – Т. 21. – №. 5. – С. 573-593.
20. Герасимова Ю. Л. и др. Возникновение и развитие деконструктивизма в дизайне костюма //ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. Серия «Общество. История. Современность». – 2019. – №. 1. – С. 55-60.
21. Lee H. R., Kim J., Ha J. 'Neo-Crosssexual' fashion in contemporary men's suits //Fashion and Textiles. – 2020. – Т. 7. – №. 1. – С. 4.
22. Younger D. H., Sellars N., James A. Mind and muscle: Deconstructing the uniform of masculinity in the time of AIDS //Critical Studies in Men's Fashion. – 2023. – Т. 10. – №. 1. – С. 75-91.

Psychoanalysis and the Unconscious as Factors of Normativity in Men's Suit Design: Intermedial Aspects of Cultural Representation

Andrei G. Sukhov

Student,
National Research Ogarev Mordovia State University,
430005, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: andreyka.suhov@gmail.com

Abstract

The men's suit is examined as a complex temporal phenomenon where the archetypal past and the unarticulated future intersect. The study reveals the paradoxical nature of the suit as a disciplinary structure that simultaneously preserves the canons of classical normativity and provokes their deconstruction through unconscious gestures of rupture. The mechanism of internal tension between the desire to preserve identity and the urge for transformation is analyzed, positioning the

Sukhov A.G.

suit as an instrument of gradual self-revelation. Elements such as asymmetry, "deconstructed" forms, and bodily incompleteness are interpreted not as a destruction of aesthetics but as a search for a new rhythm of identity. The article lays the groundwork for further research into the temporality of the suit as a nexus connecting the body, the gaze, time, and form, opening perspectives for analyzing the suit through the prism of memory, anxiety, expectation, and loss.

For citation

Sukhov A.G. (2025) Psikhoanaliz i bessoznatel'noye kak faktory normativnosti v dizayne muzhskogo kostyuma: intermedial'nyye aspekty kul'turnoy reprezentatsii [Psychoanalysis and the Unconscious as Factors of Normativity in Men's Suit Design: Intermedial Aspects of Cultural Representation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (7A), pp. 47-53. DOI: 10.34670/AR.2025.54.40.006

Keywords

Suit design, men's suit, psychoanalysis, unconscious, normativity, intermediality, cultural representation, corporeality, identity, deconstruction.

References

1. Barth R. The Fashion System, Paris //Editions du Seuil. – 1967.
2. Bourdieu P. Difference as a social critique of taste judgment //Inequality. – Routledge, 2018. pp. 287-318.
3. Bourdieu P. Difference - a social critique of taste judgment //Inequality. – Rutledge, 2018. pp. 287-318.
4. Burato D. Emilio Federico Schubert: practices of intermediality between fashion, cinema and television //ZoneModa Magazine. – 2023. – Vol. 13. – No. 1. – pp. 49-63.
5. Ellestrem L. Media modalities: a model for understanding intermediate relationships //The boundaries of media, multimodality and intermediality. London: Palgrave Macmillan, Great Britain, 2010. pp. 11-48.
6. Freud S. Life without borders. Andhof, 2021.
7. Lacan J. Ekrits: favorites. – Routledge, 2001.
8. Baudrillard J. Consumer Society: its Myths and Structures/translated from French. EA Samarskaya //M.: Republic. – 2006.
9. Kristeva J. Strangers with themselves. – Columbia University Press, 2024.
10. Ceelon E. There is more to fashion than meets the eye: the invisible aspects of visual culture //Critical studies in fashion and beauty. - 2018. – Vol. 9. – No. 2.
11. Evans S., Edwards S. Fashion on the edge: entertainment, modernity and lethality. – Yale University Press, 2003.
12. Bourdieu P. et al. Sociology of social space //Moscow: Institute of Experimental Sociology. – 2007.
13. Barry B. (Re) the formation of masculinity: social identity and the context of hybrid masculinity of men through clothing // Gender and society. – 2018. – Vol. 32. – No. 5. – pp. 638-662.
14. Smelik A. New materialism: theoretical foundations of fashion in the era of technological innovation //International Journal of Fashion Studies. - 2018. – Vol. 5. – No. 1. – pp. 33-54.
15. Tsvetus-Salkhova T. E. "Body" and "physicality" in cultural studies //Bulletin of Tomsk State University. - 2011. – No. 351. – pp. 70-73.
16. Fuss D. Fashion and the homosexual view //A critical study. – 1992. – Vol. 18. – No. 4. – pp. 713-737.
17. Entwistle J. Fashion and a curvy body: clothes as an embodied practice //The theory of fashion. 2000. Vol. 4. no. 3. pp. 323-347.
18. Ellestrem L. Media modalities: a model for understanding intermediate relations //The boundaries of media, multimodality and intermediality. London : Palgrave Macmillan, Great Britain, 2010. pp. 11-48.
19. Ruggerone L. The feeling of being dressed: studies of affect and the clothed body //The theory of fashion. – 2017. – Vol. 21. – No. 5. – pp. 573-593.
20. Gerasimova Yu. L. and others. The emergence and development of deconstructivism in costume design //OMSK SCIENTIFIC BULLETIN. The series "Society. History. Modernity". – 2019. – No. 1. – pp. 55-60.
21. Lee H. R., Kim J., Ha J. "Neo-crosexual" fashion in modern men's suits //Fashion and textiles. 2020. Vol.7. No.1. p. 4.
22. Younger D. H., Sellars N., James A. Mind and muscles: Deconstruction of the masculinity uniform in the time of AIDS // Critical studies of men's fashion. – 2023. – Vol. 10. – No. 1. – pp. 75-91.